

УДК 130.2

Г. А. Лемешко

(старший преподаватель)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: lemeshko.donntu@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МЛАДОГЕГЕЛЬЯНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ АТЕИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

***Аннотация.** Данная работа посвящена анализу младогегельянско-го периода в жизни Ф. Энгельса, его перехода от религиозно-идеалистического мировоззрения к материализму и атеизму.*

***Ключевые слова:** теология, идеализм, материализм, атеизм, младогегельянцы, рационализм, миф, христианство.*

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 года в семье богатого текстильного фабриканта. Его отец был глубоко верующим человеком, суровым по нраву, приверженцем консервативных ценностей. Он был последователем такого протестантского течения, как пиетизм и своих детей строго воспитывал в этом же духе. В школе юного Фридриха характеризовали как человека очень религиозного и благонаравного. С юных лет Ф. Энгельс много читал, но наибольший интерес проявлял к теологии и философии. Он прошёл достаточно сложный, хотя и не очень продолжительный, путь от религиозности к атеизму, во время которого на его идейное развитие оказывали влияние различные, зачастую радикальные, течения. Фридриху Энгельсу было 23 года, когда он отказался от религиозной веры.

Увлечение философией для Энгельса не осталось бесследным: религиозная ортодоксия, которая внушалась юному Фридриху в семье и в школе, стала вызывать у него протест. Уже в девятнадцатилетнем возрасте, 15 июня 1839г., в письме к братьям Греберам, Энгельс признаётся, что для объяснения религиозной веры он всё больше склоняется к рационализму, так как рационализм, считает он, может укрепить религиозные чувства: «...божественным можно считать лишь то учение, которое может выдержать критику разума» [1, с. 302]. В это время особое

значение для него приобретает вопрос о соотношении веры и разума, который для молодого философа имел не только теоретическую, но и личную проблему. Интерес к этой проблеме имел для Энгельса далеко идущие последствия. Как отмечал Т. И. Ойзерман, «...попытка Энгельса рационалистически истолковать религиозные догматы приводит к неожиданным для него последствиям: вместе с крушением слепой веры рушится и религиозная вера вообще» [2, с. 87].

Тогда же Энгельс знакомится с работами протестантского философа, профессора теологии Берлинского университета Фридриха Шлейермахера, в частности, с его «Речами о религии». В этой работе он увидел «естественную религию чувств» как альтернативу существующим сверхъестественным религиям. Следует отметить, что Шлейермахер был последовательным противником рационалистического толкования религии. Он утверждал, что истинное содержание религии может открываться только в чувствах и в религиозном экстазе. К этому времени Энгельс уже на собственном опыте осознал невозможность преодолеть религиозные сомнения с помощью разума. Отсюда понятно его утверждение в письме к Ф. Греберу от 12-27 июля: «Религия – дело сердца, и у кого есть сердце, тот может быть благочестивым; но у кого благочестие коренится в рассудке или даже в разуме, у того его вовсе нет. Древо религии растёт из сердца и покрывает своей сенью всего человека и добывает себе пищу из дыхания разума; догматы же – это его плоды, несущие в себе благороднейшую кровь сердца; что сверх того, то от лукавого. Таково учение Шлейермахера, и на нём я стою» [3, 310].

Энгельс называет Шлейермахера «великим человеком». В том же письме он заявляет: «В моём предыдущем письме я выложил тебе массу скептических соображений; я рассматривал бы вопрос иначе, если бы уже тогда был знаком с учением Шлейермахера. ... Философские принципы, какие я нашёл в этом учении я уже воспринял; с его теорией искупления я ещё не свёл всех счётов... Если бы я раньше был знаком с этим учением, я никогда не стал бы рационалистом» [3, с. 304-305]. Он с удовлетворением отмечает, что в философии Шлейермахера он нашёл необходимое философское мировоззрение, поскольку она принципиально отличается от официального протестантизма, в частности, от пиетизма. Как отмечали В. А. Малинин и В. И. Шинкарук, «...Философия

чувств Шлейермахера была хотя и непродолжительной, но всё же определённой фазой в идейном развитии молодого Энгельса» [4, с. 71].

С сентября 1841 года Энгельс проходил годичную военную службу в Берлине, где в качестве студента-вольнослушателя посещал лекции по философии в Берлинском университете. Там у него проявился особый интерес к философии Гегеля. Тогда же он знакомится с младо-или-левогегельянами, наиболее радикальным течением среди последователей учения Гегеля, которые во многом были близки ему по духу. К младогегельянам относились Д. Ф. Штраус, Л. Фейербах, братья Бруно и Эдгар Бауэры, А. Руге, К. Нойверк, М. Гесс, Э. Эхтермейер, К. Ф. Кёппен и другие. Именно они во многом оказали влияние на становление и эволюцию взглядов и представлений Энгельса в этот период, в том числе и в отношении к религии.

В Берлинском университете во время обучения Ф. Энгельса лекции по философии читал Ф. В. Шеллинг, который резко критиковал Гегеля и его последователей, в том числе и младогегельянцев. В 1841-1842 г. Энгельс печатает три работы, касающиеся философии Шеллинга: «Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Шеллинг – философ во Христе». В этих работах он с младогегельянских позиций защищает прогрессивные, с его точки зрения, положения философии Гегеля – диалектику и её критический дух. Следует подчеркнуть, что Ф. Энгельс первым из младогегельянцев вступил в полемику с Шеллингом, защищая философию Гегеля. Необходимо отметить, что в этих статьях критика Шеллинга Энгельсом велась ещё не с материалистических позиций.

Среди последователей философии Гегеля были не только левогегельянцы (радикальное, революционное крыло тогдашней немецкой оппозиции), но и представители правого (консервативного) крыла (старогегельянцы). Среди них можно назвать Г. Габлера, К. Гешеля, Г. Хинрикса, К. Дауба, П. Мархейнеке, Л. Хеннинга и др. Правогегельянцы считали, что труды Гегеля – это вершина достижений философии, поэтому задача последователей Гегеля состоит в том, чтобы неуклонно следовать её букве и принципам и неустанно её популяризировать и пропагандировать. По сути, они отбросили диалектику, а философию Гегеля, используя его тезис о

тождестве религии и философии, рассматривали как рациональную форму богословия.

Дискуссии в среде гегельянцев в первую очередь велись вокруг религиозного учения Гегеля. Их острота была обусловлена тем, что в Германии в то время это имело прямое отношение к решению сложных политических вопросов.

Начало размежеванию между ними было положено работой Д. Штрауса «Жизнь Иисуса», написанной в 1835-1836 гг., и последовавшей затем полемикой с ним Б. Бауэра. Примечательно, что и Д. Штраус, и его оппонент Б. Бауэр имели богословское образование и хорошо знали Библию.

Используя гегелевский философский метод, Штраус предпринимает попытку критического прочтения Евангелий. «Жизнь Иисуса» Штрауса, писал Энгельс, было первым произведением, «которое представляло собой некоторый шаг вперёд за пределы ортодоксального гегельянства» [5, с. 538]. В этой работе Штраус поставил себе задачу – выяснить историю возникновения Евангелий, а для этого, утверждал он, нужно к ним подходить не как к книгам боговдохновенным, а как к произведениям, написанным людьми. Только таким образом можно ответить на вопросы: кто, когда и почему их написал и выяснить наличие в них сверхъестественных элементов.

Для анализа новозаветных историй он опирается на разработанное в гегелевской философии религии понятие «миф». Для Штрауса миф – это не просто выдумка, а неосознанное коллективное творчество, которое имеет объективное основание: если бы не было реального Иисуса, утверждает он, не возник бы и миф об Иисусе Христе. Это ненамеренное, спонтанное мифотворчество, с точки зрения Д. Штрауса, возникло сразу после казни Иисуса Христа, то есть задолго до написания Евангелий. Все эти мифические истории передавались от человека к человеку в устной форме, постепенно обрастая из благочестивых соображений всё новыми и новыми подробностями. Хотя новозаветные мифы были исторически недостоверны, всё же, отмечает он, соответствовали религиозным чувствам и идеям той эпохи, в них выразились какие-то созревшие в массах настроения и стремления. Они возникли среди древних евреев, которые напряженно ожидали появления мессии, предсказанное ветхозаветными пророчествами. Поэтому источни-

ком новозаветных мифов, по мнению Штрауса, является Ветхий Завет, иудаизм.

Итак, Штраус с одной стороны, отвергает историческую достоверность Евангелий, с другой стороны, рассматривает Иисуса Христа как историческую личность, которого люди наделили сверхъестественными способностями. Штраус признавал существование бога. Бог для него – это некая абстрактная духовная сущность, которая действует в мире через естественные, созданные им самим, законы. Такое понимание бога исключает возможность существования чуда, поскольку оно противоречит законам природы, а, следовательно, и воле божьей. Критика Штраусом Нового Завета сыграла большую роль в раскрытии действительной истории Библии.

Работа Штрауса «Жизнь Иисуса» оказала большое влияние на Ф. Энгельса. Внимательное и детальное её изучение приводит его к переосмыслению философии Шлейермахера. Христианство оказалось не истиной, выросшей из самых глубоких и высоких чувств, что вытекало из философии Шлейермахера, а сводом мифов, которые сложились стихийно среди последователей первоначального христианства, как утверждал Ф. Штраус.

В октябре 1839 года в письме В. Греберу Энгельс пишет: «Я теперь восторженный штраусианец». И далее: «Да, Гуиллермо, ... я – штраусианец, я, жалкий поэт, прячусь под крылья гениального Давида Фридриха Штрауса. ... Кое-где он злоупотребляет своей теорией мифов, но это только в мелочах; однако в целом он гениален. Если вы сумеете опровергнуть Штрауса, ... тогда я снова стану пиетистом» [6, с. 316]. Вместе с тем Энгельс замечает, что хотя теория мифов в целом верна, но выводы, сделанные из неё, могут быть ошибочными. Кроме того, пишет он, трудно «...чётко разграничить, что принадлежит мифу, что – истории и какие искажения внесли священники» [7, с. 52-53]. Но важным является то, что Д. Штраус сорвал религиозную оболочку с Евангелия.

Эта восторженная оценка Д. Штрауса относится к тому периоду в духовном развитии Энгельса, когда он ещё не стал атеистом и когда протестантский рационализм, как его понимал Штраус, ещё не был ему чуждым. Когда же этот этап был пройден, то значение Штрауса для Энгельса, как он сам отмечал, уже заключалось лишь в том, что он приблизил его к философии Гегеля.

В этот период в полемику со Штраусом вступает один из виднейших младогегельянцев – Б. Бауэр, который был вначале протестантским теологом и верным учеником Гегеля. Утратив веру, он, также как и Штраус, предпринял критическое исследование Нового завета. В своих работах «Критика Евангелия от Иоанна» (1840), «Критика синоптических евангелий» (в 3-х т., 1841–42), в памфлете «Разоблачённое христианство» (1843) Бауэр на первое место ставит критику. Именно в результате критики, утверждает он, появляются идеи, способные объединить людей, повести за собой массы и подталкивать развитие человечества вперёд. Главным объектом его внимания становится христианство, история его возникновения.

В противовес Ф. Штраусу, Б. Бауэр пришёл к выводу, что Евангелия создавались не массами, а отдельными, критически мыслящими людьми. Он отвергает историчность Иисуса Христа, мотивируя это тем, что все сведения о нём берутся из Евангелий, а последние являются вымыслом отдельных людей, имеющих определённые цели. Не соглашается Бауэр и с утверждением Штрауса, что христианство является прямым продолжением иудаизма. В своих работах он показывает, что первоначальное христианство имеет своими источниками учение еврейского философа Филона Александрийского (20 г. до н.э. – 54 г. н.э.), которого он называет «отцом христианства» и нравственные требования римского стоика Сенеки, которого он называет «дядей христианства». Как видим, Б. Бауэр уже открыто провозгласил принцип атеизма.

На работы Бауэра о раннем христианстве и Новом Завете обратил внимание Фридрих Энгельс, который много занимался этими вопросами. Бруно Бауэру он посвятил несколько работ: «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» (1844) – работа, написанная совместно с К. Марксом, посвящена полемике против некоторых младогегельянцев, в том числе и Бауэра; «Бруно Бауэр и первоначальное христианство» (1882), «Книга Откровения» (1883) и «К истории первоначального христианства» (1894), в которых дал собственное решение ряда важнейших вопросов.

Энгельс подошёл к проблемам, связанным с ранним христианством, значительно шире, чем это делали Штраус и Бруно Бауэр: он вскрыл социальные причины возникновения христианства и дал характеристику той социально-исторической обстановки, которая

сложилась в Римской империи к началу нашей эры и которая обусловила как возникновение, так и победу христианства. Он согласился с Бауэром, что на происхождение христианства большое влияние оказали видоизменённый иудаизм и греческая философия. Не отрицал он и роль Филона Александрийского и Сенеки в возникновении христианства. Однако при этом показал, что это не были оригинальные произведения Филона, а вульгаризированные его представления.

Энгельс принимает критику Штрауса Бауэром. Он пишет, что «Бауэр расчистил почву, на которой возможно разрешение вопроса, откуда происходят представления и идеи, которые в христианстве сложились в своего рода систему, и каким образом они достигли мирового господства» [8, с. 307]. Несмотря на это, отмечал Энгельс, Бауэр не смог разобраться в этих вопросах до конца, поскольку он был идеалистом. По этим вопросам Энгельс дал своё собственное решение, которое привело к возникновению материалистического понимания истории.

На формирование атеистических взглядов Ф. Энгельса большое влияние оказали философские и религиозные взгляды ещё одного младогегельянца – Людвига Фейербаха. Имея богословское образование (в течении года он изучал теологию в Гейдельбергском университете), будучи сторонником Гегеля и участвуя в младогегельянском движении, Фейербах достаточно быстро эволюционировал к материализму. Именно материализм в учении Фейербаха более всего привлек Ф. Энгельса. Фейербах заявлял, что вопрос о сущности религиозного мира и борьба против него находятся в центре его внимания. Истоки религии он увидел в человеческих отношениях, а религию понимал как превратное, отчужденное отражение реальных отношений людей к природе и друг к другу. Её порождают как страх перед стихийными силами природы, так и те трудности и страдания, которые испытывают люди на земле.

Атеизм Фейербаха, как он сам отмечал, не сводится к простому отрицанию бога. В предисловии к первому изданию собрания сочинений он пишет: «Я отрицаю бога; для меня это значит: я отрицаю отрицание человека, я утверждаю чувственное, истинное, следовательно, неизбежно также политическое, социальное место человека взамен иллюзорного, фантастического, небесного пребывания человека, которое в действительной жизни неизбежно пре-

вращается в отрицание человека. Для меня вопрос о бытии или небытии бога есть лишь вопрос о бытии или небытии человека» [9, с. 44].

Для освобождения от религиозных заблуждений необходимо понять, что человек – это не творение бога, а часть – и притом наиболее совершенная – вечной природы. На место любви к богу нужно поставить любовь к человеку, на место веры в бога – веру в человека. Это и есть, с точки зрения Фейербаха, истинная религия. В этом утверждении – суть антропологизма Фейербаха. В работе «Шеллинг и откровение» Энгельс пишет, что сводя определение религии к субъективным человеческим отношениям, Фейербах «... не только не уничтожает выводов Штрауса, а как раз и подвергает их проверке, и оба они приходят к одному и тому же выводу, что тайной теологии является антропология» [10, с. 443].

Из этого высказывания видно, что в то время Энгельс пока ещё не видит критики идеализма Гегеля с точки зрения материализма Фейербаха. Хотя в этой же работе Энгельса можно заметить и определённое влияние на него взглядов Фейербаха. Энгельс подчёркивает, что фейербаховский антропологизм, который нельзя отделить от материализма, очень важен для критики религии. Научный анализ философии Фейербаха сделан Ф. Энгельсом в книге «Людвиг Фейербах и конец классической философии» (1888). Сам Энгельс объяснил причину написания этой работы желанием раскрыть истинное содержание учения Фейербаха: «...за нами остаётся неоплаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля» [11, с. 371].

В то же время, несмотря на такую высокую оценку, Энгельс критикует Фейербаха за то, что, отрицая бога, он не отрицает религию, а хочет её усовершенствовать, создать некую «гуманистическую» религию без бога. Кроме того, в письме Марксу от 18 октября 1846 г., Энгельс, критикуя точку зрения Фейербаха на происхождение и сущность религии, пишет: «Фейербах не нашёл нужным сказать о том, что единый бог никогда не мог бы появиться без единого царя, ... который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами» [12, с. 56].

Влияние Фейербаха на формирование философских и атеистических взглядов молодого Энгельса проявилось в следующем: во-первых, он ускорил отход Энгельса от младогегельянских позиций; во-вторых, он поставил те вопросы, ответы на которые привели к возникновению исторического материализма.

Участие в младогегельянском движении Энгельса было периодом формирования его атеистических взглядов. В этот период он часто менял свои предпочтения. В своём письме к Ф. Греберу 9 декабря 1839 г. – 5 февраля 1840 г. он писал: «...часто я не взялся бы в новом письме подписаться под утверждением какого-нибудь предыдущего письма, ибо это утверждение слишком тесно примыкало к той категории взглядов, от которых за это время я уже успел освободиться» [13, с. 333]. Такое признание говорит не о шатании Энгельса от одной точки зрения к другой, а о том, что он прошёл достаточно сложный и стремительный путь духовного развития от младогегельянства к атеизму за сравнительно короткий период времени.

Список литературы

1. Энгельс Ф. Письмо Ф. Греберу 15 июня 1839г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Из ранних произведений – М.: Политиздат, 1956. – 68 с.
2. Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. – М.: Мысль, 1974.–572 с.
3. Энгельс Ф. Письмо Ф. Греберу 12 - 27 июля 1839г. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – Из ранних произведений – М.: Политиздат, 1956. – 689 с.
4. Малинин В.А., Шинкарук В.И. К.Маркс, Ф.Энгельс и левое гегельянство. – Киев, «Наукова думка», 1986. – 320 с.
5. Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте / К. Маркс, Ф.Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1955. –Т.1. – 698 с.
6. Энгельс Ф. Письмо Ф. Греберу 8 октября 1839г. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – Из ранних произведений – М.: Политиздат, 1956. – 689 с.
7. Энгельс Ф. Современная литературная жизнь / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 41. – 602 с.
8. Энгельс Ф. Бруно Бауэр и первоначальное христианство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1961. - Т.19. – 670 с.
9. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трех томах. - М.: Мысль, 1967. –Т.1.- 543с.

10. Энгельс Ф. Шеллинг и откровение / - К. Маркс, Ф.Энгельс. – Из ранних произведений – М.: Политиздат, 1956. – 689 с.
11. Энгельс Ф. Предисловие к кн. «Л. Фейербах и конец классической немецкой философии» / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1961. - Т.21. – 745 с.
12. Энгельс Ф. Письмо К. Марксу от 18 октября 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1962. – Т.27. – 684 с.
13. Энгельс Ф. Письмо к Ф. Греберу 9 декабря 1839г.–5 февраля 1840г. - К. Маркс, Ф.Энгельс. – Из ранних произведений – М.: Политиздат, 1956. – 689 с.

G. A. Lemeshko

(senior lecturer)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: lemashko.donntu@gmail.com

THE INFLUENCE OF THE YOUTH AGE ON THE FORMATION OF ATHEISTIC VIEWS OF FRIEDRICH ENGELS

***Annotation.** This work is devoted to the analysis of the young Hegelian period in the life of F. Engels, his transition from a religious-idealistic worldview to materialism and atheism.*

***Key words:** theology, idealism, materialism, atheism, Young Hegelians, rationalism, myth, Christianity.*